UOT 94

ТАРИЭЛЬ АББАСОВ
доктор философии по истории, доцент
кафедры «Новой и современной истории стран Европы и Америки»
Бакинского Государственного Университета
tariel.abbasov@rambler.ru

ОБ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В XX СТОЛЕТИИ: ОТ КОНФРОНТАЦИИ К ПАРТНЕРСТВУ

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/103/83-89

Имевшие место в историческом прошлом многочисленные войны между царской Россией и Османской империей были связаны с геополитическими интересами обоих государств. Появление в XX веке на политической арене советской России и Турецкой Республики свидетельствовало о начале нового уровня отношений между ними. Первым внешнеполитическим актом Великого Национального Собрания Турции стало письмо Мустафы Кемаля Ататюрка от 26 апреля 1920 года с предложением к РСФСР установить дипломатические отношения, которое было встречено весьма положительно. Таким образом, РСФСР стала первым государством, официально признавшим Турецкую Республику после ее провозглашения в 1923 году. Вступление Турции в 1952 году в НАТО, а затем в 1955 году в Багдадский пакт, внесло серьезный раскол в развитие советско-турецких отношений. Заключение Турцией в 1959 году Соглашения с США о создании на территории Турции военных баз с ядерным оружием средней дальности явилось негативной каплей в ухудшающиеся и без того советско-турецкие отношения. По итогам мартовского 1991 года официального визита Президента Турции Тургута Озала в СССР был подписан «Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой». 25 мая 1992 года был подписан «Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой». В начале 2000-х гг., с избранием президента В.Путина в России и с приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития, начался переход российско-турецких отношений «от конкуренции к многоплановому партнерству», а затем - от «многопланового к стратегическому партнёрству».

Ключевые слова: политический кризис, внешнеполитическая позиция, конфликт, Турция, Россия, военный союз, партнерство.

Введение. Как известно, история российско-турецких отношений охватывает более чем пятивековой период (историки ведут отсчет от послания князя Ивана III по вопросам морской торговли, направленного 30 августа 1492 года османскому султану Баязиду II) [14]. Одной из главных составляющих этого, с одной стороны, является военный аспект, а именно: имевшие в недалеком историческом прошлом многочисленные войны между царской Россией и Османской империей (в 1568 году началась первая в серии из 12 русско-турецких войн, охватывающих период, когда стороны находились в состоянии войны в течение 69 лет) [16], а с другой – торгово-экономические и культурные взаимосвязи.

Ретроспективно оглядываясь назад, можно с уверенностью констатировать, что главный спектр межгосударственных разногласий, на протяжении длительного исторического периода, был непосредственно связан с геополитическими интересами государств, в то время как вопросы торговли и культуры имели важное, но не первостепенное значение. Оставаясь приоритетной сферой сотрудничества, торгово-экономическая составляющая, вкупе с энергетическими проектами, продолжают сегодня оказывать существенное влияние на развитие политических отношений между государствами. Вместе с тем, по ряду международных проблем, отношения между Российской Федерацией и Турецкой Республикой на современном этапе оставляют желать лучшего.

С началом XX столетия взаимоотношения между странами поднялись на новый уровень, что было обусловлено появлением на политической арене двух новых государств: советской России и Турецкой Республики. Первым внешнеполитическим актом Великого Национального Собрания (Парламента) Турции стало письмо Мустафы Кемаля Ататюрка от 26 апреля 1920 года с предложением к РСФСР установить дипломатические отношения Народным комиссаром иностранных дел РСФСР В.Г.Чичериным 3 июня 2020 года было направлено ответное письмо, в котором выражалась готовность советского правительства к установлению дипломатических и консульских отношений между двумя странами. Таким образом, РСФСР стала первым государством, официально признавшим Турецкую Республику после ее провозглашения в 1923 году. Уже в декабре 1925 года был заключен советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете (2, с.18), согласно которому обе стороны обязались воздерживаться от агрессивных действий и не вступать в союзы с третьими странами друг против друга. Необходимо заметить, что данный договор имел важнейшее значение, как для Турции, так и для СССР (договор был заключен на 5 лет, однако, впоследствии неоднократно продлевался).

Впервые разногласия между двумя странами возникли во время обсуждения вопросов черноморских проливов в Монтре, которые довольно быстро удалось устранить. В результате Турции удалось вернуть контроль над проливами. (12) По итогам переговоров в 1936 году в Монтре была подписана Конвенция, основные положения которой регулировали режим прохода проливов. Однако начавшаяся вторая мировая война внесла свои коррективы в отношения двух стран. Поставки Турцией военного и стратегического сырья в Германию, а также пропуск в период войны немецких кораблей через проливы привели к ухудшению двусторонних отношений. На Потсдамской конференции (июль 1945 г.) советской делегацией был поднят вопрос о проливах, однако, пересмотреть Конвенцию Монтре ей так, и не удалось.

Новым этапом, внесшим раскол в развитие советско-турецких отношений, явилось вступление Турции в 1952 году в НАТО, а затем в 1955 году в Багдадский пакт. (6, с.11) Как известно, еще в объявленной 12 марта 1947 года доктрине Трумэна, относительно интересов США на Ближнем Востоке, Турции и Греции предлагалась помощь, чтобы спасти последних от «международного коммунизма» (1, с.76). Это стало одним из ключевых событий начала «Холодной войны». Известный американский журналист Уолтер Липпман, раскрывая цели этой доктрины, писал: «Мы выбрали Грецию и Турцию не потому, что они особенно нуждаются в помощи, и не потому, что они являются блестящими образцами демократии, но потому, что они представляют собой стратегические ворота, ведущие в Черное море и к сердцу Советского Союза» (7, 250).

С момента провозглашения доктрины Трумэна (5, с.245) и особенно после образования Организации Североатлантического договора (создание организации происходило в два этапа: на первом этапе США поддержали формирование западноевропейской военной группировки – подписание в 1948 году Брюссельского пакта Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, на втором же – администрация Г.Трумэна начала консультации с послами стран, подписавших Брюссельский договор о расширении пакта и включении в него таких далеких стран, как США и Канада) (11, с.112), Соединенные Штаты стремились создать на Ближнем и Среднем Востоке антирусскую коалицию по типу НАТО, используя при этом Турцию в качестве своего «главного агента» в данном регионе (и сегодня вопрос расширения НАТО является одним из главных препятствий на пути улучшения отношений РФ с Западом) (10, с.104). В 1951 году создать такую организацию им не удалось из-за противодействия Египта, где тогда уже начали все очевиднее проявляться антизападные (и в особенности антианглийские) тенденции (план 1951 года предполагал создание Оборонительной организации для Среднего Востока – МЕДО (Middle East Defence Organization), которая включала бы Египет и базу в районе Суэцкого канала. Тогда западные державы (инициатором являлась Великобритания) решили создать организацию, которая объединила бы группу дружественных неарабских стран так называемого «северного пояса», расположенных вдоль границ бывшего СССР. Главная ставка при этом была вновь сделана на официальную Анкару, которая подписывает 4 апреля 1954 года договор с Пакистаном, после чего США подписы-

вают соглашения об американской военной помощи с Ираком (21 апреля) и Пакистаном (10 мая). И наконец, 24 февраля 1955 года Турция и Ирак подписывают Багдадский военный пакт, заложивший основу так называемой Организации Центрального договора – СЕНТО (Central Treaty Organization), к которой 5 апреля 1955 года присоединилась Великобритания, в сентябре – Пакистан, а в октябре – Иран. Это имело свое продолжение в образе Организации Договора Юго-Восточной Азии – СЕАТО (South East Asia Treaty), созданной в 1954 году и включившей в себя США, Англию, Францию, Австралию, Новую Зеландию, Филиппины, Таиланд и Пакистан. Однако серьезная «брешь» в оборонной стратегии официального Вашингтона на Ближнем Востоке образовалась уже в 1958 году в результате выхода из СЕНТО Ирака, что было связано с приходом в этой стране в результате переворота сил, отказавшихся от союза с Западом (и в дальнейшем, серьезным ударом стала исламская революция в Иране и последовавший затем выход Ирана из организации в марте 1979 года, в результате чего уже в августе того же года СЕНТО прекратила свою деятельность) (6, 12).

Заключение Турцией в 1959 году Соглашения с США о создании на территории Турции военных баз с ядерным оружием средней дальности явилось новой негативной каплей в ухудшающиеся и без того советско-турецкие отношения. Кульминационной черты эти отношения достигли в период размещения на территории Турции американских ракет «Юпитер» с ядерными боеголовками, направленными в сторону Советского Союза. Как известно, доставка на Кубу советских ракет с ядерными боеголовками привела к Карибскому кризису (следует отметить, что в 50-х гг. XX века внешняя политика США, особенно при государственном секретаре Джоне Фостере Даллесе, носила характер «крестового похода» против коммунизма, и в первую очередь против СССР) (3, с.93).

Позитивный виток в сторону улучшения советско-турецких отношений начался с урегулирования Карибского кризиса, сопровождавшегося выводом с территории Турции в 1963 году ядерного оружия. После ввода в 1979 году в Афганистан советских войск, (13) Турция не присоединилась к введенным со стороны Запада против СССР экономическим санкциям. В январе 1980 года, в ответ на ввод советских войск в Афганистан, президент США Джимми Картер объявил об ограничениях по продаже зерновых культур, высоких технологий, а также выдаче лицензий СССР. Президент США также заявил о бойкоте летних олимпийских игр в Москве и призывал своих союзников по НАТО, а также другие государства поддержать данное решение. Конец 80-х гг. XX века характеризовался разрядкой международной напряженности, вследствие глубоких изменений в СССР, вызванных приходом к руководству страной Михаила Горбачева и проводимого им умеренного либерального курса, основанного на «новом мышлении». По итогам мартовского 1991 года официального визита Президента Турции Тургута Озала в СССР был подписан «Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой». С распадом СССР для внешней политики Турции открылись новые региональные возможности и трансформация российско-турецких отношений была практически неизбежна. В декабре 1991 года Российская Федерация была признана правопреемницей СССР, а 25 мая 1992 года был подписан «Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой».

С начала 90-х гг. XX века Турция открыто стала предпринимать активные усилия в отношении новых независимых государств Южного Кавказа и Центральной Азии, особенно в отношении тюркоязычных стран. Не случайно, в связи с этим, как отмечал турецкий министр по связям с тюркоязычными республиками СНГ А.Чей, «так как Турецкая Республика является преемницей Османской империи, то ей необходимо создать союзное объединение с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и Туркменистаном, несмотря на то, что это может привести к конфронтации с Россией» (4, с.86). В свою очередь, как отмечалось во внешнеполитической концепции и в военной доктрине РФ (1993 г.), «на территории бывшего СССР существуют жизненно важные интересы для России» (15).

Актуальное место почти на всех двусторонних встречах на высшем уровне занимало обсуждение проблемы международного терроризма. Это было связано с военными действия-

ми в Чечне, а также с борьбой Турции против Рабочей партии Курдистана (РПК). Чеченская война была главной темой обсуждения во время визитов в Россию в 1996 и 1997 гг. министра иностранных дел Турции Тансу Чиллер. В декабре 1996 года встреча министра иностранных дел Турции Т.Чиллер с премьер-министром России Виктором Черномырдиным и с министром иностранных дел Евгением Примаковым не обошлась без взаимных обвинений в поставках вооружения чеченским боевикам и грекам-киприотам. Однако в 1997 году, по предложению Е.М.Примакова, несмотря на взаимные обвинения и несоответствие позиций по многим вопросам, было принято решение искать точки соприкосновения в тех вопросах, где интересы России и Турции совпадают. В основном это касалось экономики и энергетики. Речь идёт о соглашениях в 1996-97 гг. между Россией и Кипром о поставках официальной Москвой зенитно-ракетных комплексов «С-300». Возможное размещение ракет «С-300» на Кипре вызвало гневную реакцию в Турции. Хотя российская сторона неоднократно утверждала, что «С-300» – это оборонные системы и не несут угрозы для Турции, однако в результате давления на Кипр со стороны Турции, США и Европейского Союза (ЕС) было решено разместить комплексы «С-300» не на Кипре, а на греческом острове Крит. Таким образом, была урегулирована проблема, которая могла привести к ухудшению российско-турецких отношений.

Оптимистические надежды на дальнейшую активизацию российско-турецких отношений появились в связи с визитом премьер-министра Российской Федерации В.С.Черномырдина в Турцию, который состоялся 14-17 декабря 1997 года. Как В.С.Черномырдин, так и премьер-министр Турции Месут Йылмаз, выразили желание преодолеть недоверие между государствами. С этой целью они ещё раз подтвердили желание искать точки соприкосновения и повысить уровень доверия вместо взаимных подозрений и конкуренции. Прозвучали заявления относительно «взаимного уважения территориальной целостности и экономических интересов» (18, с.115). Вместе с тем, несмотря на общее желание достичь качественного улучшения отношений, каждая из сторон по-своему видела приближение к этой цели. Российская сторона больше делала акцент на экономическом сотрудничестве, в то время как турецкая, наоборот считала, что только после достижения определённого уровня политических отношений, взаимодействия в сфере экономики будут эффективными. Несмотря на политические разногласия, экономические отношения начали активно развиваться и оказывать своё положительное влияние на двусторонние отношения в целом (17, с.107).

Российско-турецкие отношения получили новый импульс для развития в 1999 году во время официального визита премьер-министра Турции Бюлента Эджевита в Москву. (8, с.10) Договоры, подписанные во время этого визита, касались борьбы с международным терроризмом и проекта по строительству газопровода «Голубой поток». Относительно борьбы с международным терроризмом обе стороны выразили свою готовность всесторонне развивать сотрудничество в этом вопросе. Цены на газ и налогообложение были центральными при обсуждении проекта «Голубой поток». Во время этой встречи премьер-министр Турции Б.Эджевит не подписал протокол относительно цены на российский газ. Причину этого большинство экспертов видело в том, что США были настроены против реализации данного проекта (как известно, впоследствии «Голубой поток» сыграл свою положительную роль в развитии российско-турецких отношений).

В начале 2000-х годов, с избранием президента В.В.Путина в России и с приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР), начался переход российско-турецких отношений «от конкуренции к многоплановому партнерству». Не случайно, как тогда отмечали ведущие политические эксперты, российско-турецкие отношения вышли на новый, качественный уровень. Наглядным примером тому явилась встреча 18 сентября 2000 года на 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке министров иностранных дел России и Турции, Игоря Иванова и Исмаила Джема, в ходе которой были обсуждены региональные и международные проблемы. Улучшению двусторонних отношений способствовал также официальный визит премьер-министра Российской Федерации Михаила Касьянова в Турцию, состоявшийся в конце октября 2000 года. (19) На встрече со своим коллегой Бюлетом Эджевитом М.Касьянов подчеркнул важность перехода российско-турецких отношений «от сопер-

ничества к сотрудничеству». В ходе переговоров сторонами была достигнута договорённость об увеличении поставок российского газа в Турцию. В июне 2001 года глава МИД РФ И.Иванов с официальным визитом посетил Турецкую Республику. По результатам встреч с президентом Турции Ахметом Сезером, премьер-министром и министром иностранных дел страны, было принято решение создать рабочую группу для выработки общей позиции в Евразии относительно армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, а также вопросов проливов, энергетики и борьбы с международным терроризмом (20).

Следует отметить, что уже на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке главы МИД России и Турции подписали ключевой документ - «План действий по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в Евразии». Согласно плану главной целью сотрудничества являлось способствование разрешению конфликтов с целью обеспечения стабильности для устойчивого экономического развития в Евразии. Как отмечают по этому поводу в своей монографии, посвященной анализу российско-турецких отношений, российские исследователи Н.Ю.Ульченко и П.В.Шлыкова, в данном документе были обозначены конкретные географические контуры этого сотрудничества: Южный Кавказ, Центральная Азия, Ближний Восток, Афганистан, Балканы, Черноморский регион, Средиземноморье и Кипр (9, с.4).

Заключение. Таким образом, подписание сторонами столь содержательного и актуального по значению документа наглядно свидетельствовало о расширении спектра российско-турецких отношений и переходе характера их сотрудничества от двустороннего к региональному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусова К.А. Доктрина Эйзенхауэра и интервенция в Ливан в 1958 году, журнал «Новая и новейшая история», 2018, № 5, с.76-92.
2. Гасанлы Дж.П. СССР–Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953), М.: «Центр Пропаганды», 2008, 663 с.
3. Громыко А., Кокошин А. Братья Кеннеди, М.: Мысль, 1985, 480 с.
4. Дружиловский С.Б., Аватков В.А. «Внешнеполитические идеологемы Турции (2002–2012 гг.)», журнал «Обозреватель», 2013, с.73-88.
5. Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика, М.: Политиздат, 1975, 432 с.
6. Исмайлов М. Ближний Восток в аспекте современной мировой политики, Баку, изд. «Сумгайыт», 2002, 233 с.
7. История дипломатии, в пяти томах, М.: издательство Политической литературы, 1974, т. 5, 756 с.
8. «Турецкий премьер дает газу», газета «Коммерсант», № 204, 05.11.1999, с.10.
9. Ульченко Н.Ю., П.В. Шлыков. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности, М., 2014, 95 с.
10. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века, М.: Издательская корпорация «Логос», 2000, 272 с.
11. Уткин А.И. Единственная сверхдержава (Серия: Национальный интерес), М.: Алгоритм, 2003, 576 с.

Интернет-ресурсы

12. Баранов Д. «95 лет российско-турецким дипломатическим отношениям: исторические факты и перспективы», https://interaffairs.ru/news/show/13476 (Дата обращения: 28.07.2018).
13. «Война в Афганистане 1979-1989 гг. Справка», - https://ria.ru/20080515/107450296.html, (Дата обращения: 07.08.2019).
14. «Межгосударственные отношения России и Турции», - https://ria.ru/20200108/1562874724.html (Дата обращения: 26.12.2020).
15. Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 02.11.83 за № 1833, - http://www.kremlin.ru/acts/bank/4747 (Дата обращения: 28.12.2020).

16. «Русско-турецкие войны», - https: //ru.wikipedia.org/wiki/Русско-турецкие _войны (Дата обращения: 24.12.2020).
17. Arafat M., Alnuaimy O.M. The Turkish-Russian Relations in the era of AKP. Afyon Kocatepe Üniversitesi, İİBF Dergisi. C.XIII, S II, 2011, 133 p.
18. Guney N.A. Rusya Federasionu'nun Yeni Guvemlik Politikasi Cercevesinde Turkiye'ye Bakisi. In Turkiye'nin Komsulari, Istanbul, 2002, 371 p.
19. Kasyanov's Visit Highlights Barter, Trade Deficit 29.10.2000, «Hurriet Daily News», - http://www.hurriyetdailynews. com/kasyanovs-visit-highlights-barter-trade-deficit.aspx?pageID=438&n=kasyanovs-visit-highlights-barter-tradedeficit-2000-10-29 (Дата обращения: 27.05.2018).
20. Transcript of Russian Minister of Foreign Affairs Igor Ivanov's Remarks at Meeting with Media Representatives on Arrival in Ankara, June 7, 2001, - http://www.turkey.mid.ru/hron/28.html (Дата обращения: 06.12.2020).

TARİEL ABBASOV
Tarix üzrə fəlsəfə doktoru,
Bakı Dövlət Universitetinin "Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi" kafedrasının dosenti

XX ƏSRDƏ RUSİYA-TÜRKİYƏ MÜNASİBƏTLƏRİNİN TARİXİ HAQQINDA: QARŞIDURMADAN TƏRƏFDAŞLIĞA DOĞRU

Çar Rusiyası ilə Osmanlı imperiyası arasında tarixi keçmişdə baş vermiş çoxsaylı müharibələr hər iki dövlətin geosiyasi maraqları ilə bağlı olmuşdur. XX əsrdə Sovet Rusiyası ilə Türkiyə Cümhuriyyətinin siyasi arenaya çıxması onlar arasında münasibətlərin yeni səviyyəsinin başlanğıcından dəlalət edirdi. Türkiyə Böyük Millət Məclısinin ilk xarici siyasıt aktı olan Mustafa Kamal Atatürkün 1920-ci il aprel ayının 26-da RSFSR-ə (Rusiya Sovet Federativ Sosialist Respublikasına) diplomatik əlaqələrin qurması ilə bağlı təklif məktubu müsbət qarşılanmışdır. Beləliklə, RSFSR 1923-cü ildə Türkiyə Cümhuriyyəti elan edildikdən sonra onu rəsmi olaraq tanıyan ilk dövlət oldu. Türkiyənin 1952-ci ildə NATO-ya, daha sonra 1955-ci ildə Bağdad paktına qoşulması Sovet-Türkiyə münasibətlərinin inkişafında ciddi parçalanmaya səbəb oldu. 1959-cu ildə Türkiyənin ABŞ ilə Türkiyə ərazisində orta mənzilli nüvə silahları hərbi bazaların yaradılması haqqında saziş bağlaması onsuz da pisləşən Sovet–Türkiyə münasibətlərinə mənfi təsir göstərdi.

1991-ci ilin mart ayında Türkiyə Prezidenti Turqut Özalın SSRİ-yə rəsmi səfəri nəticəsində "Sovet Sosialist Respublikaları İttifaqı ilə Türkiyə Respublikası arasında dostluq, mehriban qonşuluq və əməkdaşlıq sazişi" imzalanmışdır. 1992-ci ilin may ayının 25-də "Rusiya Federasiyası ilə Türkiyə Respublikası arasında münasibətlərin əsasları haqqında müqavilə" imzalanmışdır. 2000-ci illərin əvvəllərində Rusiyada prezident V.Putinin seçilməsi və Türkiyədə "Ədalət və İnkişaf Partiyasının" hakimiyyətə gəlişi ilə Rusiya-Türkiyə münasibətlərinin "rəqabətdən çoxşaxəli tərəfdaşlığa", daha sonra isə "çoxşaxəli tərəfdaşlıqdan strateji tərəfdaşlığa" keçidi başladı.

Açar sözlər: siyasi böhran, xarici siyasət mövqeyi, münaqışə, Türкiyə, Rusiya, hərbi ittifaq, tərəfdaşlıq.

TARIEL ABBASOV
Doctor of Philosophy in History,
Associate Professor of the Department of "New and Contemporary History of European and American Countries" of Baku State University

ON THE HISTORY OF RUSSIAN-TURKISH RELATIONS IN THE XX CENTURY: FROM CONFRONTATION TO PARTNERSHIP

The numerous wars in the historical past between tsarist Russia and the Ottoman Empire were associated with geopolitical interests of both states. In the 20th century the Soviet Russia and the Republic of Turkey appearing on the political scene witnessed the beginning of a new level of their

relations. Being the first foreign policy act of the Great National Assembly of Turkey the letter written by Mustafa Kamal Ataturk dated April 26, 1920 with a proposal to the RSFSR to establish diplomatic relations was welcomed. Thus, the RSFSR became the first state to officially recognize the Republic of Turkey after its proclamation in 1923. Turkey's accession to NATO in 1952 and the Baghdad Pact in 1955 seriously splintered the development of Soviet-Turkish relations. Turkey's conclusion of agreement in 1959 with the USA on the establishment of military bases with medium-range nuclear weapons on the territory of Turkey negatively affected the already deteriorated Soviet-Turkish relations.

Following the official visit of Turkish President Turqut Ozal to the USSR in March 1991 the «Treaty of Friendship, Cooperation and Good-Neighbourliness between the USSR and the Republic of Turkey» was signed. The «Treaty of the foundations of relations between the Russian Federation and the Republic of Turkey» was concluded on May 25, 1992. At the beginning of 2000 with the election of President V.Putin in Russia and with the accession to power of «Justice and Development» Party in Turkey the transition of Russian-Turkish relations from «competiton to a multifaceted partnership» and then from a «multifaceted to strategic partnership» has started.

Keywords: political crisis, foreign-policy position, conflict, Turkey, Russia, military alliance, partnership.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 17 noyabr 2023-cü il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 21 dekabr 2023-cü il.
Rəyçilər: t.ü.f.d. Məmmədağa Baxışov, t.e.d. Qabil Əliyev.